Общество
«Знание»
Казахской ССР

А. Х. КАСЫМЖАНОВ,
К. Ш. БЕЙСЕНОВ

ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» КАЗАХСКОЙ ССР

А. Х. ҚАСЫМЖАНОВ,
член-корреспондент АН КазССР,
доктор философских наук, профессор,
К. Ш. БЕЙСЕНОВ

ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА

Алма-Ата, 1979

ББК 15.13
К 28

Касымжанов А. Х., Бейсенов К. Ш.

К 28 Программный документ воинствующего материализма.— Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР. 1979.— 48 с.

В 1979 году исполнилось 70 лет со дня издания книги В И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и 50 лет со дня первого опубликования «Философских тетрадей», которые составили целый этап в развитии марксистской философии.

Брошюра посвящена анализу одной из малоизученных сторон ленинского философского наследия — проблеме преемственности в разработке теории отражения как одного из основополагающих принципов диалектико-материалистической теории познания.

ББК 15.13
1М

К $\frac{11301—26}{405\ (07)\ 79}$ 4—79 © Общество «Знание» Казахской ССР, 1979.

ВВЕДЕНИЕ

В мае 1979 года исполнилось 70 лет со дня выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Как говорил Ф. Энгельс, материализм изменяет свою форму с эпохальным открытием в естествознании. «Материализм и эмпириокритицизм» относится к числу основополагающих произведений марксистской философии, подтверждающих эту мысль Энгельса. Оно насквозь проникнуто духом воинствующего материализма, в нем, в связи с новым социально-историческим опытом и революцией в естествознании, произошедшей в начале XX века, получили дальнейшее развитие важнейшие положения марксистской философии. В этом классическом философском произведении мы находим указания, имеющие первостепенное методологическое значение для познания и практики современности, вооружаемся принципами критики современной буржуазной философии и идеологии. Такая действенность и жизненность марксизма-ленинизма XX века не по душе апологетам буржуазии. Современный этап мирового развития характеризуется усилением идеологической борьбы и «поэтому проблемы идеологической борьбы все более выдвигаются на первый план...»,— говорилось на XXV съезде КПСС.

Одним из проявлений обострения идеологической борьбы является усиление нападок на ленинское философское наследие вообще, на теорию отражения в частности. Наши идейные противники проводят параллель между теорией познания созерцательного материализма и ленинской теории отражения для того, чтобы умалить

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 10.

роль последней. Ревизионисты Г. Петрович, Р. Гароди и другие утверждают, что ленинская теория отражения вовсе не связана с диалектикой и якобы исключает активность познающего субъекта, предлагая заменить ее «теорией практики», «философией действия» и т. п.

Другим приемом фальсификации философского наследия В. И. Ленина является отрицание преемственности между важнейшими философскими трудами—книгой «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философскими тетрадями». Подобное отрицание осуществляется, с одной стороны, через противопоставление книги «Материализм и эмпириокритицизм» «Философским тетрадям» на основании лживого, беспочвенного заявления о том, что В. И. Ленин в 1914—1916 годах стоял на принципиально иных позициях, нежели в 1908 году, когда был написан «Материализм и эмпириокритицизм». После чего утверждается, что В. И. Ленин в «Философских тетрадях» отказался от теории отражения, разработанной им в «Материализме и эмпириокритицизме», «благодаря» влиянию гегелевских идей и первому ознакомлению с ними. Это противоречит данным биографии В. И. Ленина, изучавшего внимательно Гегеля еще до написания книги «Материализм и эмпириокритицизм».

Философствующие фальсификаторы спекулируют и на том факте, что в «Философских тетрадях» содержится ряд новых положений, являющихся результатом творческого развития основных принципов философии марксизма, заявляя, что Ленин занялся вопросами диалектики лишь в «Философских тетрадях». Отсюда они склонны делать вывод о том, что единство материализма и диалектики «не присуще» ленинскому философскому творчеству в целом. Между тем, стоит только освободиться от предвзятости и тенденциозности подхода к ленинскому философскому наследию, обусловленных классовыми интересами буржуазии, апологетами которой являются фальсификаторы, как будет нетрудно увидеть, что «Философские тетради», как и «Материализм и эмпириокритицизм», не являются обособленными произведениями, а двумя звеньями единого процесса разработки В. И. Лениным проблем теории диалектического материализма вообще, теории отражения в частности.

В. И. Ленин настоятельно требовал постоянного обогащения материализма диалектикой, подчеркивая внут-

реннее «тяготение» материализма к последней, ибо принцип отражения без применения диалектики к процессу отражения, без внутреннего единства материализма и диалектики будет неполным, половинчатым, непоследовательным и неспособным противостоять идеалистической философии.

Применение диалектики К. Марксом и Ф. Энгельсом к процессу отражения заложило почву для научного объяснения соотношения чувственного и рационального моментов в познании, абстрактного и конкретного, исторического и логического. Разработка диалектики как учения об универсальных законах развития природы, общества и человеческого мышления составляет основу совпадения диалектики, логики и теории познания. Хотя при написании «Капитала» Марксом было конкретно реализовано применение диалектики к анализу капиталистического общества как теории познания и логики, тем не менее для посвящения отдельного труда специально гносеологии, с одной стороны у Маркса и Энгельса не было времени, с другой—систематическая разработка гносеологии не была поставлена на повестку дня насущными потребностями классовой борьбы пролетариата той эпохи. «И Маркс с Энгельсом и И. Дицген, —писал В. И. Ленин, —выступили на философское поприще тогда, когда в передовой интеллигенции вообще, в рабочих кругах в частности, царил материализм. Совершенно естественно поэтому, что не на повторение старого обратили все свое внимание Маркс и Энгельс, а на серьезное теоретическое *развитие* материализма, на применение его к истории, т. е. на *достраивание* здания материалистической философии *доверху*. Совершенно естественно, что они *ограничивались* в области гносеологии исправлением ошибок Фейербаха, высмеиванием пошлостей у материалиста Дюринга, критикой ошибок Бюхнера, ... подчеркиванием того, чего этим наиболее распространенным и популярным в рабочей среде писателям *особенно* недоставало, именно: диалектики».[1]

Тем не менее исходные принципы теории познания, разработанные Марксом и Энгельсом, послужили отправной точкой для В. И. Ленина, которому предстояло не только защитить основы гносеологии философии

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 255—256.

марксизма, но и всесторонне развить их. Это развитие диалектики процесса отражения в таких важнейших произведениях как «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради» имеет методологическое значение, выходящее за рамки непосредственных теоретических задач собственно философии. Ленинская теория отражения является методологией познания и преобразования действительности на коммунистических началах. Поэтому анализ крупных перемен на всех уровнях социальной жизни, являющихся последствиями развертывающейся научно-технической революции, прежде всего базируется на ленинской теории отражения.

Основное внимание в предлагаемой работе уделяется анализу процесса постановки и развития В. И. Лениным проблем теории отражения с точки зрения преемственности книги «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философских тетрадей». Это тем более важно, что работы, специально посвященной этой стороне проблемы, пока нет, хотя она в той или иной степени затрагивается в работах ряда советских философов-ученых.

«МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ» — КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ

Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была написана после поражения первой русской революции 1905-1907 годов в период жестоких репрессий и реакции во всех областях общественной жизни. В революционном движении настало время разброда и шатания неустойчивых элементов, образовались различные течения и теченьица, претендующие на «творческое развитие» марксизма.

В области философии это выразилось в отказе от основ диалектического и исторического материализма. Усилилась тяга к философскому идеализму, мистицизму, проповеди идеалистически-религиозных концепций вроде богоискательства и богостроительства, являющихся перепевами на тот или иной лад основных выводов реакционной субъективно-идеалистической философии махизма,[1] спекулирующей на трудностях развития естествознания в конце XIX — начале XX веков.

Эта философия, провозгласившая себя «последним словом» научной мысли, якобы преодолевшей односторонность как материализма, так и идеализма, на самом деле представляла собой реакционную форму идеализма. Под влияние этой философии попал ряд социал-демократов в России, некоторые лидеры II Интернационала, не сумевшие понять «живой души» марксизма—диалек-

[1] Махизм—субъективно-идеалистическое течение, отрицающее объективную реальность и возможность ее познания. Основатель этого течения Э. Мах (1838—1916) австрийский физик и философ, который пытался возродить в теории познания взгляды Беркли и Юма. Это течение получило название «эмпириокритицизма» поскольку его главным понятием является субъективно-идеалистически толкуемый «опыт» («эмпирия»).

тики. Среди них хорошим тоном считалось говорить о «слабости» Маркса в области теории познания. Они предлагали «дополнить» марксизм гносеологией кантианства, выступали против теоретических принципов пролетарской партии, тем самым предавая интересы рабочего класса. По сути дела, махистская ревизия марксизма была направлена на подрыв теоретических основ партии, на идейное разоружение пролетариата. А русские махисты договорились до того, что де нужно создать из социализма новый вид религии, так как социализм как религия якобы будет «ближе и понятнее» русскому народу. Все это наносило огромный вред революционному движению пролетариата, чрезвычайно осложняло борьбу за сплоченность и укрепление рядов партии, за новый подъем революционного движения.

Предстояла важнейшая, неотложная задача защитить основы философии марксизма, раскрыть реакционную сущность махизма, дать диалектико-материалистическое объяснение важнейших открытий в естествознании. Решение этой задачи имело не только теоретическое но и непосредственно политико-практическое значение.

В процессе критики основ теории познания эмпириокритицизма В. И. Ленин не только отстоял, но углубил и развил дальше гносеологию философии марксизма, разработал теорию отражения, справедливо получившую название «ленинская». Это не означает, что элементов принципа отражения и самого принципа до Ленина не существовало. Эти элементы и сам принцип не предстали до Маркса и Ленина во всей своей общности и теоретической абстрактности. И теория идолов Демокрита, и сравнение ощущения с отпечатком на воске, и т. д. и т. п. были своеобразными исторически неразвитыми вариантами понимания познания на основе принципа отражения. В. И. Ленин теоретически обобщил то обстоятельство, что без и вне принципа отражения нельзя последовательно построить материалистическую теорию познания. Основы ленинской теории отражения были заложены в принципах, разработанных Марксом и Энгельсом, это подчеркнуто В. И. Лениным в «десяти вопросах референту»[1]. Центральным пунктом, главным стержнем содержания книги В. И. Ленина «Материализм

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с 5—6.

и эмпириокритицизм» является материалистический принцип отражения, фиксирующий объективный характер человеческого познания, вторичность теории по отношению к практике, сознания к действительности, отражательный характер теории. Данный принцип, сформулированный В. И. Лениным как основа теории познания всей линии Демокрита—Дидро—Фейербаха—Маркса, явился результатом анализа всей истории познания, результатом обобщения достижений науки и практики.

Разрабатывая теорию отражения на основе применения диалектики к процессу отражения, В. И. Ленин не только подытоживает взгляды домарксовского материализма на познание как отпечаток, копию и образ, но и преодолевает их ограниченность, состоящую в понимании познания как индивидуального, зеркально-мертвенного акта. История философии свидетельствует о том, что по-разному можно понимать отражение, но оно же показывает, что материализм, тем более материализм диалектический, не может быть цельным, истинно научным философским учением без краеугольного камня—принципа отражения. Все категории диалектики могут быть материалистически интерпретированы лишь через принцип отражения. Поэтому В. И. Ленин и рассматривал все категории диалектического материализма как гносеологические.

Одной из таких фундаментальных категорий диалектического материализма является категория «материя». Не зря епископ Беркли глубоко ненавидел понятие материи, называя ее «химерой» логиков, и ратовал за устранение ее из науки вообще. Простовато рассуждал этот епископ, как говорил В. И. Ленин. Потому что открыто защищал интересы господствующего класса, отбрасывая с порога материализм. Однако его преемники—махисты отличались от своего духовного наставника тем, что пытались замаскировать свои истинные намерения путем жонглирования новыми словечками вроде «элемент», создающими видимость новинки, открытия, а на самом деле ничего не означающими, кроме введения дополнительной путаницы, и были не прочь разглагольствовать о том, что понятие материи якобы устарело и опровергнуто «новейшей наукой», «новейшим позитивизмом». Выступая против них, В. И. Ленин подчеркивал, что их

ошибка заключается в смешении учения о том или ином строении материи с гносеологической категорией материи, в смешении вопроса о новых свойствах видов материи (например, электронов) с извечным вопросом теории познания, вопросом об источниках нашего знания, о существовании объективной истины и т. д.

Философская категория «материи», в предельно общем виде отражающая объективную реальность, существующую вне и независимо от познающего субъекта, не может устареть, как не может устареть борьба материализма и идеализма, тенденций и линий Платона и Демокрита. Ленинское определение материи органически включает в себя диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии. Поэтому оно есть такой вклад, внесенный в философию, который является подытоживанием всей традиции материализма, его тенденций, всей истории борьбы линий Демокрита и Платона, а также многовекового человеческого опыта, подведением под «наивный реализм» большинства человечества философского обоснования. Сам В. И. Ленин называл свое определение материи не только философским, но и гносеологическим, подчеркивая этим то, что в нем в свернутом виде содержится наряду с указанием на первичность, определяющую роль материи, и то, что последняя отражается более или менее адекватно в сознании человека в зависимости от соответствующих условий познания.

Ленинское определение материи является классическим образцом применения приемов диалектической логики, выходящих за рамки правил формальной логики. Главное требование последней к дефинициям, это подводить определяемый предмет (или понятие) под еще более широкое понятие. Но как быть тогда, когда такие понятия, как материя и сознание, физическое и психическое, бытие и мышление—сами являются предельно общими понятиями гносеологии? В этом случае В. И. Ленин определяет материю через сознание, через «ее» противоположность. Он высмеивает российских махистов, видящих в таких определениях «простое повторение» и объясняет, что «... нельзя дать иного определения двух последних понятий гносеологии, кроме как указания на то, которое из них берется за первичное. Что значит дать «определение»? Это значит, прежде

всего, подвести данное понятие под другое, более широкое. Например, когда я определяю: осел есть животное, я подвожу понятие «осел» под более широкое понятие, ... есть ли более широкие понятия, с которыми могла бы оперировать теория познания, чем понятия: бытие и мышление, материя и ощущение, физическое и психическое? Нет. Это — предельно широкие, самые широкие понятия, дальше которых по сути дела (если не иметь в виду *всегда* возможных изменений *номенклатуры*) не пошла до сих пор гносеология. Только шарлатанство или крайнее скудоумие может требовать такого «определения» этих двух «рядов» предельно широких понятий, которое бы не состояло в «простом повторении»: то или другое берется за первичное» [1].

Следовательно, определение материи не может не зависеть от того или иного решения основного вопроса философии как первой, так и второй его стороны, вернее, оно и есть четко материалистическое их решение.

Иногда встречается попытка «онтологизировать» ленинское определение материи исходя из того соображения, что оно чисто гносеологическое, якобы не показывающее материю безотносительно к познанию. Это неправильно. Свойство быть объективной реальностью, это не только существовать вне и независимо от сознания, но и в пространстве и времени, т. е. всегда нечто определенное, обладающее структурой, внутренними противоречиями, изменением и движением. А движение, дифференцированность, структурность материи с необходимостью предполагают взаимодействие и отражение, переход отражения в ощущения, сознание.

Поэтому прав И. В. Кузнецов, когда пишет, что «свойство» быть объективной реальностью, производить, вызывать ощущения как специфическую форму отражения, присущего всей материи вообще,—вовсе не только «гносеологическая», но и «онтологическая» характеристика материи»[2].

Материя и сознание как противоположности имеют диалектический характер. Нельзя преувеличивать, абсолютизировать противопоставление материи и духа, оно

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 149.

[2] *И. В. Кузнецов.* Разработка Лениным диалектико-материалистического учения о материи и движении. Ленин как философ. М., 1969, с. 145.

может быть правомерным в очень узкой области: в области основного вопроса философии—что первично? А за пределами гносеологии относительность противоположности материи и сознания несомненна.

Никто не сомневается в реальности сознания. И материя и сознание существуют реально и в этом заключается их общность. Однако ни ощущения, ни мысль не могут существовать отдельно от природы, порождениями и внутренним свойством которой они являются. Продукт природы нельзя абсолютно противопоставлять всей природе. Человек— детище природы, его мозг—особым образом организованная материя—является субстратом сознания. Попытки махистов возродить старый субъективный идеализм под прикрытием «пары фокуснических фраз» опровергаются данными естествознания и диалектическим материализмом. «Существовала ли природа до человека?», «Мыслит ли человек при помощи мозга?»,[1]— спрашивает В. И. Ленин. Эти аргументы попадают махистам не в бровь, а в глаз.

Последовательно подвергая критике аргументы махизма, В. И. Ленин (если применить его собственное выражение) отрезал китайскую косу махизма, этой «безмозглой» философии, собравшей в эту косу «... все грехи половинчатого идеализма, все слабости последовательного субъективного идеализма ...»[2].

Противники ленинской теории отражения, считающие ленинское определение материи направленным только лишь против субъективного идеализма, глубоко ошибаются. Оно направлено и против объективного идеализма, т. к. последний тоже решает вопрос, что первично, что вторично идеалистически, беря за исходный пункт безличное сознание, абсолютный дух. Объективный идеализм превращает природу в мысленное бытие и отрицает (например, Гегель) чувственную данность материи. «Фейербаху,— писал В. И. Ленин,— оставался *только* один серьезный шаг, чтобы повернуть снова к материализму: именно—универсально выкинуть вон, абсолютно удалить прочь абсолютную идею, эту гегелевскую «подстановку психического» под физическую природу» [3].

Если им и признается познаваемость мира, существо-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 71, 84.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 244.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 244.

вание которого допускают как «отчуждение» идеи, то сам процесс познания, отражения гипертрофируется, мистифицируется. Познание трактуется как самодвижение, самопознание абсолютной идеи, тем самым действительное положение вещей ставится им на голову.

Ленинское определение материи служит методологией научного познания, все более проникающего в глубину мироздания, вопреки яростным нападкам со стороны современных школ и школок, возрождающих различные формы идеализма и спекулирующих, как и эмпириокритики в свое время на трудностях развития науки.

В свое время Э. Мах спекулировал на затруднениях в решении проблемы возникновения ощущений и сознания, связанных с отсутствием достаточного естественно-научного материала. Он обвинял материализм в нерешенности этой проблемы. На его взгляд материализм стоит перед дилеммой: или признать внезапное появление ощущений в верхних этажах здания материи, или же допускать ощущения уже существующими «в самом фундаменте» этого здания» [1].

Ему эта дилемма казалась неразрешимой, и он был убежден, что материализму не под силу проблема происхождения ощущений и сознания. Гилозоистское представление, т. е. идея старого материализма о всеобщей одушевленности природы служит для Маха лишним свидетельством несостоятельности материализма вообще, и он предлагает отказаться от последнего.

Однако, как говорил В. И. Ленин, в нерешенности данной проблемы материализм повинен не больше, чем любое другое философское учение, аппелирующее к естественно-научным данным. Никакая философия не может «решить» вопрос без достаточных на то естественно-научных предпосылок. А материализм тем и отличается, что «... ясно ставит нерешенный еще вопрос и тем толкает к его разрешению, толкает к дальнейшим экспериментальным исследованиям» [2].

К этому времени имели место отдельные догадки естествоиспытателей Э. Геккеля и Л. Моргана о возможности существования способности сходной с ощущением в фундаменте самого здания материи, не говоря о догад-

[1] *Э. Мах.* Анализ ощущений и отношения физического к психическому. Изд. 2-ое, исправленное, М., 1908, с. 204.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 40.

ке Дидро. Дидро рассматривал способность ощущения, чувствительность как всеобщее свойство материи или продукт ее организованности. Касаясь этой проблемы, Э. Геккель писал: «В ходе нашего исследования мы убеждаемся, что простейшая форма ощущения (в самом широком смысле) присуща как всем организмам, так и всем неорганическим телам, и что «чувствительность», стало быть, есть собственно основное свойство всякой материи или правильнее всякой субстанции» [1].

Догадки немецкого естествоиспытателя Э. Геккеля и английского биолога Л. Моргана, хотя и выигрывали в естественно-научном отношении по сравнению с Дидро, но страдали метафизичностью, которая заключалась в сведении ими высшего к низшему. Например, Э. Геккель писал: «После того, как современная физика установила закон субстанции для более простых отношений между неорганическими телами, физиология показала полную приложимость его ко всей области органической природы. Она показала, что все жизненные отправления организмов—без исключения!—так же покоятся на постоянной «смене сил» и связанным с нею обмене веществ, как и простейшие процессы так называемой «неодушевленной природы», .. он применим и ко всей психологии» [2].

Диалектический подход к исследованию проблем отражения является характерным для философского творчества В. И. Ленина. Одним из результатов применения Лениным диалектики к процессу отражения является успешное решение им проблемы соотношения конкретных форм отражения (ощущений, сознания) со всеобщим свойством отражения. Ссылаясь на Дидро, Геккеля и Моргана, Ленин утверждал, что в «фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением. Принцип отражения, имеющий своей предпосылкой понятие материи, означает необходимость признания того, что «... вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения» [3].

В. И. Ленин указывал на необходимость исследования эволюции форм отражения в неживой и живой природе, на основе диалектического подхода к вопросу о

[1] *Э. Геккель.* Чудеса жизни. СПБ., 1908, с. 129.
[2] *Э. Геккель.* Мировые загадки. М., 1937, с. 274.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 91.

предыстории возникновения ощущений, сознания.

Как известно, на рубеже XIX—XX веков началась революция в естествознании, связанная, главным образом, с новейшими открытиями в области физики. Из них В. И. Ленин выделяет два: радиоактивности и радия, опровергнувшие представление о непревращаемости химических элементов, и электронов, являющихся составными частицами всех атомов, раньше считавшихся неделимыми. Эти открытия вызвали коренную ломку установившихся традиционных принципов и понятий классической физики, оказавшейся непосредственно связанной с метафизическим материализмом и в известной мере отождествлявшейся с ним. Метафизический материализм был бессилен интерпретировать новейшие открытия в физике, ибо последние выходили за его рамки и объективно способствовали утверждению диалектического взгляда на материю, на природу. Но многие выдающиеся физики не понимали этого, так как не знали диалектики и зачастую придерживались позиции стихийного материализма, не способного обобщить новые открытия в физике. И здесь идеализм не преминул использовать новейшие открытия для «доказательства» несостоятельности материализма вообще. Критикуя метафизический материализм, махизм экстраполирует эту критику на материализм вообще, диалектический материализм в особенности. Однако он не знает или сознательно игнорирует качественное различие диалектического материализма от материализма метафизического.

Изменение тактики идеализма в борьбе против материализма заключалось в том, что он спекулировал не только, как всегда, на «белых пятнах» в науке, но пытался использовать ее новейшие достижения, еще не обобщенные с позиций диалектики, как оружие против диалектического материализма, хотя на деле, объективно достижения науки доказывали правоту диалектического материализма.

«Современная физика,—резюмировал В. И. Ленин,— лежит в родах. Она рожает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритичес-

кая философия вместе с эмпириосимволизмом, эмпириомонизмом и пр. и т. п.»[1].

Одним из таких мертвых продуктов, как видно из заключения В. И. Ленина, является физический идеализм, который возникает на основе попытки вытеснить материализм из физики, из естествознания. Его представители, используя крутую ломку научных понятий, т. е. революцию в естествознании, пытаются «связать» физику с идеализмом и агностицизмом.

«Реакционные поползновения порождаются самим прогрессом науки,—отмечал В. И. Ленин,—Крупный успех естествознания, приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения. На новой стадии развития и, якобы, по-новому получается старая кантианская идея: разум предписывает законы природе» [2].

Здесь он указывал, что применение математики к физике есть прогресс науки, ибо более глубоко позволяет изучать законы природы, особенно в микромире, где скорость движения частиц приближается к скорости света. Одновременно В. И. Ленин рассматривал вопрос о роли математики в физике как гносеологический вопрос. И математика и физика изучают, хотя по-разному и с разных сторон, законы движущейся материи. Он показал, что философские взгляды физиков определяют решение вопроса об источнике наших знаний, а не вопрос о том или ином строении материи. Неправильное понимание роли математики в физике ведет к идеализму. Одной из гносеологических причин возникновения физического идеализма является умозрительный характер новой физики, широко применявшей математику. И представители буржуазии хватаются, как утопающий за соломинку, за эту лазейку для того, чтобы сохранить или отыскать местечко для фидеизма. Прежде всего они ополчаются против такого фундаментального понятия материализма как материя, пытаясь заменить его какими-либо другими понятиями типа «элемент», «чистая энергия» и прочее. Например, исходя из так называемого

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 332.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 326.

принципа «экономии мышления», философский идеализм делает попытку мыслить движение без материи.

Последовательно проводя принцип отражения, В. И. Ленин подчеркивал, что понятие материи ничего иного, кроме объективной реальности, данной нам в ощущениях, не выражает и поэтому оторвать движение от материи означает то же самое, что оторвать мои ощущения от внешнего мира, т. е. перейти к идеализму. При этом идеализм под флагом «экономии мышления», допускающего движение без материи, тайком умалчивает об отношении материи к мысли, т. е. снимает вовсе вопрос о принципе отражения.

«Материя исчезла,—говорят нам,—желая делать отсюда гносеологические выводы. А мысль осталась? [1]— спрашивает Ленин.

Если нет, то с исчезновением материи исчезает и мысль, тогда значит все исчезло, исчезли и рассуждения махизма. Если да, если после исчезновения материи предполагается неисчезнувшая мысль (представления, ощущения и т. д.), то это есть тайный переход на точку зрения идеализма.

И дело не в том, к какой разновидности идеализма принадлежит тот или иной идеалист, к субъективному ли (наиболее простому), или объективному (наиболее сложному). «Существенен исходный пункт. Существенно то, что попытка *мыслить* движение без материи протаскивает *мысль,* оторванную от материи, а это есть философский идеализм» [2]. Многие крупные ученые-естествоиспытатели впали в объятия философского идеализма потому, что они не знали диалектики, в силу чего, критикуя метафизический материализм, его «механистичность», отрицали материализм вообще, следовательно, отрицали принцип отражения, таким образом выплескивая «... из ванны вместе с водой и ребенка» [3].

В истории философии известен, похожий на физический идеализм, печальный случай, связанный с именем немецкого физиолога И. Мюллера. Во второй половине XIX века, точнее в 1866 году, Л. Фейербах причислил его к «физиологическим идеалистам». И. Мюллер исследовал процесс возникновения ощущений, в ходе которого

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 283.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 284.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 277.

заметил, что световые ощущения вызываются не только воздействием света на сетчатку глаз, но и при воздействии других раздражителей (механических, электрических и пр.). Точно также, оказывается, слуховые ощущения вызываются при воздействии различных раздражителей: звука, механического удара, электрического тока. С другой стороны, один и тот же раздражитель вызывает различные ощущения соответственно природе органа чувств. Например, электрический ток вызывает, действуя на глаз, зрительное ощущение, на ухо—звуковое, на кожу—осязательное.

К сожалению, гносеологические выводы, к которым пришел Мюллер, были идеалистическими. Он заключил, что разнообразие ощущений не зависит от различных свойств внешних раздражителей, а исходит, якобы, от «специфической энергии» органов чувств.

«Идеализм этого физиолога состоял в том,—писал В. И. Ленин,—что, исследуя значение механизма наших органов чувств в их отношении к ощущениям, указывая, например, что ощущение света получается при различного рода воздействии на глаз, он склонен был выводить отсюда отрицание того, что наши ощущения суть образы объективной реальности»[1]. Основная беда Мюллера, как и физических идеалистов, заключается в метафизическом способе мышления, абсолютизации одной из сторон бесконечно сложного процесса познания, а именно субъективной стороны ощущений, в неумении объяснить диалектическое единство объективного и субъективного в ощущении, что привело его к идеализму и агностицизму. «Одним словом,—резюмировал В. И. Ленин,—сегодняшний «физический» идеализм ... означает только то, что одна школа естествоиспытателей в одной отрасли естествознания скатилась к реакционной философии, не сумев прямо и сразу подняться от метафизического материализма к диалектическому материализму»[2].

Ученик Мюллера, крупнейшая величина в естествознании Г. Гельмгольц, восприняв теорию «специфической энергии» органов чувств, а также гносеологические выводы наставника, пошел еще дальше, истолковывая ощущения и представления как знаки, символы, созданные

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 322.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 331.

человеком для обозначения внешних предметов и явлений. «... Наши ощущения,—писал Гельмгольц,—по своему качеству суть только знаки внешних объектов, а отнюдь не воспроизведение их с тою или другою степенью сходства» [1].

В. И. Ленин подверг критике «теорию иероглифов», методологический порок которой заключается в абсолютизации субъективного момента в соотношении познания и предметной реальности, в отождествлении форм отражения со знаками, от которых не требуется сходства с внешними явлениями.

Теория «символов» в ее современных разновидностях спекулирует на искажении действительной природы не только ощущений, но и логических форм познания. Например, современная неопозитивистская концепция знаков и их роль в познании отрывает их от объективной основы, от реального мира, тем самым в неопозитивизме роль знаков гипертрофируется, вся познавательная деятельность сводится к манипулированию со знаками. Отсюда — абсолютизация относительной самостоятельности знаков, принижение творчески воспроизводящей функции мышления.

Один из рецензентов книги «Материализм и эмпириокритицизм», защищая Г. В. Плеханова, еще более усугублял его ошибки, связанные с уступкой «теории иероглифов». Ощущения, впечатления считались Плехановым условными знаками, а не рассматривались как отражения, копии, образы вещей. Эту ошибку раскритиковал В. И. Ленин, хотя он в принципе не был против употребления символов в науке и хорошо понимал эвристическое значение знаков. Он боролся лишь против такой «теории символов», которая отрывает познающий субъект от объекта, пытается доказать недостоверность, необъективность научного познания. Вопрос о том, как понимать познание (как условный знак или отражение) является принципиальным вопросом гносеологии материализма. С признанием познания в качестве лишь символов подрывается основа материализма. Принцип отражения, лежащий в основе материалистической теории познания, предполагает существование объективной реальности, которая отражается в человеческом соз-

[1] *Г. Гельмгольц.* Популярные речи. СПБ., 1896, с. 96.

нании, тогда как «... знаки или символы вполне возможны по отношению к мнимым предметам, и всякий знает примеры *таких* знаков или символов» [1].

В. И. Ленин также показал ошибочность другой метафизической крайности, выраженной И. Дицгеном, основанной на односторонней абсолютизации сходства идеального с материальным. Его ошибка перекликается с воззрениями так называемых вульгарных материалистов, которые отождествляли отражение с отображаемым, считая, что мозг выделяет мысль также как печень—желчь. Диалектический принцип отражения, развиваемый В. И. Лениным, фиксирует сходство и различие отражения и отображаемого, тем самым преодолевается и односторонняя абсолютизация субъективного момента в отношении познания и предметной реальности в «теории иероглифов», и абсолютизация сходства идеального с материальным в теории вульгарных материалистов.

Методологической основой теории познания субъективного идеализма вообще, эмпириокритицизма в частности, является релятивизм. «Релятивизм, как основа теории познания,—подчеркивал В. И. Ленин,—есть не только признание относительности наших знаний, но и отрицание какой бы то ни было объективной, независимо от человечества существующей, мерки или модели, к которой приближается наше относительное познание. С точки зрения голого релятивизма можно оправдать всякую софистику» [2]. Принцип релятивизма навязывается физикам в период коренной ломки устаревших теорий и принципов, который — при незнании диалектики — неминуемо приводит к идеализму.

«Материя исчезла»— вот типичный пример последствия применения релятивизма к объяснению новейших открытий физики. Если все старые истины физики, которые считались неизменными, фундаментальными, вдруг оказались истинами относительными, то тогда делается вывод о том, что нет никакой объективной истины, не зависящей от человечества. Такова логика релятивиста. Материя не исчезла, утверждал В. И. Ленин, а исчез тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, ибо наше познание не стоит на месте, а идет вглубь.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 247.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 139.

И если это углубление знания вчера «... не шло дальше атома, сегодня—дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих *вех* познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же *неисчерпаем,* как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно *существует,* и вот это-то единственно категорическое, единственно безусловное признание ее *существования* вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма»[1].

Этим выводом В. И. Ленин указал путь выхода из кризиса физики, значение которого сохраняется до сих пор, и новые открытия в области ядерной физики подтверждают его.

В. И. Ленин считал вопрос о соотношении релятивизма и диалектики «едва не главным». Диалектика включает в себя релятивизм как один из моментов, но не сводится к нему, «... т. е. признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине»[2].

Два важных вывода вытекают из ленинской критики релятивизма. Во-первых, если положить релятивизм в основу теории познания, то это значит осудить себя либо на скептицизм, агностицизм и софистику, либо на субъективизм. Во-вторых, другое дело—релятивизм как момент, связанный с признанием того, что всякое наше знание относительно; познание может иметь безусловное право на истину и вместе с тем заключать ряд относительных (релятивных) заблуждений; в этом отношении человеческое мышление столь же суверенно, как и несуверенно; способность познания и неограничена и ограничена. В. И. Ленин указывает на два различия диалектики от релятивизма. Если диалектике присуща объективность рассмотрения, то релятивизму присущ субъективизм. С другой стороны, если в диалектике относительное выступает как необходимый момент познания абсолютного, то для релятивизма релятивное только релятивно и исключает абсолютное.

Необходимость творческого развития диалектического

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 277—278.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 139.

принципа отражения предполагает умение ставить и решать вопрос о соотношении истины абсолютной и относительной, с чем блестяще справился сам В. И. Ленин. Чтобы правильно решить проблему истины, как он указывал, необходимо различать два ее аспекта: «1) существует ли объективная истина, т. е. может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества? 2) Если да, то могут ли человеческие представления, выражающие объективную истину, выражать ее сразу, целиком, безусловно, абсолютно или же только приблизительно, относительно? Этот второй вопрос есть вопрос о соотношении истины абсолютной и относительной»[1].

Первый аспект связан с диалектико-материалистическим решением вопроса об отношении мышления к бытию и предполагает определение истины как адекватного отражения объективного мира в сознании субъекта. Такое понимание объективной истины исходит из материалистической теории отражения, согласно которой наши ощущения, восприятия, представления, мысли являются копиями, образами объективного мира. В них с необходимостью наличествует содержание, не зависящее от человека и его сознания, являющееся результатом воздействия внешних предметов, явлений на наши органы чувств.

В. И. Ленин различал две стороны истины—объективную и субъективную. Истина как феномен сознания является субъективной, но в то же время она независима от субъекта, т. к. является отражением объективной действительности, существующей вне и независимо от субъекта.

Важнейшим аспектом истины как диалектического процесса является соотношение абсолютного и относительного, в диалектике которых раскрываются новые стороны познания как активного отражения внешнего мира. Абсолютная истина в ее ленинском понимании есть знание, адекватно и исчерпывающе отражающее действительность и закономерности ее развития. Поэтому она не может быть опровергнута ни в настоящем, ни в будущем. Но такое абсолютное знание находится в бесконеч-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 123.

ном развитии, т. к. отражаемая им действительность сама находится в бесконечном развитии и процесс углубления познания вглубь материи имеет бесконечный характер. «... Человеческое мышление,—подчеркивал В. И. Ленин, —по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»[1].

Из этого ленинского положения вытекает, что знание человека имеет безграничные возможности в исследовании развивающейся действительности, но на каждом этапе исторического развития абсолютная истина недостижима в качестве исчерпывающего знания о бесконечном мире, она формируется через систему относительных истин, приближающихся ко все более полному отражению мира. Основой, источником и критерием истины служит общественно-историческая практика.

«Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина»[2],— писал В. И. Ленин.

Раскрывая диалектический характер практики, В. И. Ленин впервые выдвинул положение об относительности практики как критерия истинности: «...не надо забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма»[3].

Критерий практики и абсолютен и относителен. Абсолютен потому, что истинность или ложность той или иной

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 137.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 198.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч. т. 18, с. 145—146.

теории определяется и проверяется лишь через практику. Критерий практики относителен потому, что она сама не стоит на месте, развивается, тем самым исключается возможность полного, раз навсегда данного подтверждения или опровержения той или иной теории на том или ином этапе исторического развития. В. И. Ленин отмечал, что только непрерывно развивающаяся практика и может быть объективным критерием развивающегося процесса познания. Принцип отражения он распространил на диалектику общественного бытия и общественного сознания.

Распространяя исходную позицию субъективного идеализма, которая заключается в подмене бытия, материи «комплексами ощущений», сознанием, на понимание общества, Богданов сделал вывод о том, что общественное бытие и общественное сознание тождественны. Этот вывод, утверждал В. И. Ленин, не имеет ничего общего с марксизмом. «Общественное бытие и общественное сознание не тождественны,—совершенно точно так же, как не тождественно бытие вообще и сознание вообще». И далее: «Общественное сознание *отражает* общественное бытие—вот в чем состоит учение Маркса. Отражение может быть верной приблизительно копией отражаемого, но о тождестве тут говорить нелепо. Сознание вообще *отражает* бытие, —это общее положение *всего* материализма. Не видеть его прямой и *неразрывной* связи с положением исторического материализма: общественное сознание *отражает* общественное бытие—невозможно»[1].

В «Материализме и эмпириокритицизме» обосновывается взаимосвязь материалистического понимания истории и гносеологии. С этой позиции все мотивы познавательной деятельности получают диалектико-материалистическую интерпретацию, формулируется необходимость конкретно-исторического подхода к познанию конкретной ситуации. Игнорирование данного требования ведет к тому, что общественная жизнь может быть понята недиалектически, а то и в идеалистическом духе. В этом отношении поучительным примером может послужить одно из коренных заблуждений домарксовского материализма.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 343.

Домарксовский материализм не имел представления об общественном сознании, отражающем общественное бытие. Почти все представители этого материализма были идеалистами «сверху», т. е. в объяснении общественной жизни. Причиной тому было то, что они отошли от принципа отражения в этом вопросе и не понимали решающей роли материального производства. Только философия марксизма, последовательно применяя принцип отражения к социологическому исследованию, смогла обосновать и открыть материалистическое понимание истории. Коренное отличие диалектического материализма от других философских учений состоит в том, что он исходит из принципа отражения, который указывает на то, что содержание сознания и знания вообще порождено не самим сознанием, а почерпнуто извне, из того, что отражается, познается, образует объект исследования.

В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» в борьбе против философского идеализма, обобщая всю историю познания, в том числе историю марксистской философии, достижения науки и практики, разработал принцип отражения, лежащий в основе теории познания диалектического материализма, которая противостоит релятивистской, субъективистской и прочим концепциям познания. В. И. Ленин применил к процессу отражения диалектику, благодаря чему научно обосновал диалектику объективного и субъективного, материального и идеального, обосновал диалектическую взаимосвязь гносеологии с материалистическим пониманием истории, тем самым, расширяя область применения принципа отражения, поднял его на качественно новую ступень.

ОТ «МАТЕРИАЛИЗМА И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМА» К «ФИЛОСОФСКИМ ТЕТРАДЯМ»

Теория отражения, разработанная в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в качестве принципа, лежащего в основе теории познания марксизма, получила свое дальнейшее развитие в другом его крупном произведении — «Философские тетради». Когда В. И. Ленин приступил к работе над основным содержанием «Философских тетрадей», он не оставил вне поля

зрения проблемы философии, теории отражения в частности. В его трудах за 1909—1914 годы (в том числе в конспектах и замечаниях по произведениям отдельных авторов, относящихся к указанному периоду, опубликованных в «Философских тетрадях»), написанных в связи с необходимостью борьбы против многочисленных политических фракций, наводнивших революционное движение, имеющих своей идейно-философской основой разновидности махизма (богостроительство, богоискательство и др.), ставятся вопросы методологического характера, связанные с теорией отражения. Эта сторона вопроса еще не нашла своего должного освещения в нашей философской литературе, поэтому есть смысл более подробно остановиться на этом.

После того, как вышла в свет книга «Материализм и эмпириокритицизм» и тем самым был дан решительный бой махистам, состоялось совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий», работой которого руководил В. И. Ленин. Рассматривая и обсуждая наболевшие вопросы революционного движения, совещание резко осудило философские основы взглядов отзовистов-ультиматистов, выразившиеся в проповеди богостроительства. В резолюциях, принятых по этому вопросу, подчеркивалось, что большевизм не имеет ничего общего с ними. Один из главных проповедников богостроительства А. Богданов был исключен из большевистской фракции за попытку подменить основы философии реакционной философией махизма, за выступление против единства большевистской фракции, за отказ от подчинения решениям совещания.

На десятом заседании совещания 15 июня 1909 года В. И. Ленин выступил с предложением о необходимости дальнейшей публикации философских статей в легальных сборниках, ибо борьба на философском поприще тысячу нитями связана с «реальной живой жизнью», с практическими вопросами революционного движения пролетариата. В. И. Ленин, как и Маркс и Энгельс, видел в науке исторически движущую, революционную силу, непосредственно оказывающую воздействие на историческое развитие. Интерес В. И. Ленина к новым открытиям в области науки обусловлен необходимостью дальнейшего развития философии марксизма вообще, теории отражения в частности. Последняя развивается

В. И. Лениным как через продолжение критики теории познания эмпириокритицизма, так и через критику и «исправление» ошибок таких материалистов, как Фейербах, Дицген, Плеханов и др. Правомерность такого вывода подтверждается направленностью интереса В. И. Ленина к подбираемой литературе и замечаниями о ней.

Например, среди списка литературы, выписанной из Сорбоннской библиотеки, имеется замечание В. И. Ленина о статье В. Норштрема: «((интересно; почти вся о Махе))»[1]. И его замечания и пометки на книге Абеля Рея[2] «Современная философия» представляют собой продолжение критики взглядов автора, а также махистов в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Как бы продолжая критику богдановской теории «социально-организованного опыта», анализируя комментарии А. Рея к учению об опыте прагматистов, В. И. Ленин отмечал, что «Джемс, Мах и попы»[3], за одно устанавливал связь между учениями прагматистов, махистов и религией, поповщиной. Выписывая одно место из «Лекции о сущности религии» Фейербаха, касающееся компетентности органов чувств человека, В. И. Ленин на полях написал: «Если бы человек имел больше чувств, открыл ли бы он больше вещей в мире? Нет». После чего резюмировал «важно против агностицизма». Конкретизируя эту мысль, подчеркнул: «Против Либиха за фразы о „бесконечной (бога) мудрости"... Фейербах и естествознание!!. Ср. ныне Мах и К°»[4].

Махисты, отрицающие познаваемость мира на основе спекуляции на трудностях науки, не брезгуют и таким приемом, к которому прибегает некто Семковский, один из ликвидаторов. Выступая против его попыток извратить философию И. Дицгена, В. И. Ленин критикует махизм, который не упускает возможность «уцепиться» за «слабые места», за «некоторую путаницу у Дицгена. «Напирая на относительность человеческого познания,— подчеркивал В. И. Ленин.—И. Дицген часто впадает в пу-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 342.

[2] Абель Рей (1873—1940)—французский философ-позитивист, который в вопросах естествознания склонялся к позиции непоследовательного стихийного материализма, а в области теории познания был позитивистом-махистом. В. И. Ленин критически разбирает его произведения с целью дальнейшей критики философии махизма.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 504.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 51—52.

таницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму»[1]. Но это не означает, что он не материалист, а наоборот. Приводя слова Дицгена о том, что орган познания есть кусок природы, отражающий другие куски природы, он резюмировал: «Это и есть материалистическая теория *отражения* в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи — теория, вызывающая ненависть и ужас клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии.»[2] Таким образом, В. И. Ленин подправил Дицгена, раскрывая диалектическую сущность процесса отражения человеком окружающей действительности и «поправляя» ошибки материалистов, развил дальше теорию отражения [3].

Оценивая достоинства теории познания Фейербаха, исходящего из признания принципа отражения, В. И. Ленин в то же время указывал на слабую ее сторону: «Выходит, что природа=все кроме сверхприродного. Фейербах ярок, но не глубок. Энгельс глубже определяет отличие материлизма от идеализма»[4], имея в виду постановку и решение основного вопроса философии в книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Как известно, во главу угла своей философии Фейербах ставил человека, оторванного от конкретно-исторических общественных отношений. Он оставлял вне поля зрения активность субъекта, практику, социальную природу человека, что привело его к идеализму в понимании законов общественного развития. Отсюда—узкое понимание сущности процесса человеческого познания как пассивного, созерцательного, индивидуального акта.

Выделяя положение Фейербаха, «... Я ведь определенно на место бытия ставлю природу, на место мышления—человека, т. е. не абстракцию, а конкретное — die dramatische psichologie», Ленин отметил на полях: «бытие и природа», «мышление и человек»,— и резю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 118.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 119.

[3] См.: Конспект кн. Фейербаха «Лекции о сущности религии (1909 г.). *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 41—54. Замеч. В. И. Ленина на статье А. Деборина «Диалектический материализм» (1909 г.). Там же, с. 526—533. Замеч. и пометки на кн. Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский» (1909—1911). Там же, с. 534—571. Статья «К 25-летию со дня смерти И. Дицгена» (1913). Полн. собр. соч., т. 23, с. 117—120.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 47.

мировал: «Вот почему *узок* термин Фейербаха и Чернышевского „антропологический принцип" в философии. И антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабые описания *материализма*» [1].

В. И. Ленин строго придерживался принципов марксистского подхода к исследованию историко-философского наследия и любое отклонение от этих принципов встречало у него резкое осуждение. Так, когда А. Деборин в своей статье «Диалектический материализм» в известном смысле сблизил понимание природы и ее свойства французскими материалистами XVIII века с кантовской «вещью в себе» и «явлениями», В. И. Ленин на полях отметил: «вранье!» [2]. Он критиковал и Г. В. Плеханова, допустившего ошибки в оценке творческой деятельности Н. Г. Чернышевского.

Издательство «Шиповник» в октябре 1909 года выпустило новую книгу Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском, которая была написана в тот период, когда Г. В. Плеханов уже перешел на позиции меньшевизма. Этот разрыв с большевизмом обусловил его отступление от некоторых своих прежних оценок Н. Г. Чернышевского, затушевывание революционного характера его теоретической и практической деятельности против существующего строя в России. Отступление от основного принципа диалектического отражения, предполагающего «объективность рассмотрения», отразилось, судя по ленинским замечаниям, и на оценке теоретико-познавательных идей Н. Г. Чернышевского, которое впоследствие вылилось в прямую замену диалектики софистикой и эклектикой.

В частности, Г. В. Плеханов, излагая точку зрения Н. Г. Чернышевского на происхождение ощущений и мышления, рассматривал его как примыкающего в этом вопросе к Ламетри и Дидро. Однако он считал, что неорганической природе вообще хотя и присуща способность к «ощущению», фактически она почти сводится к нулю, ибо расстояние способностей к ощущению и мышлению «от так называемых физических качеств живого организма безмерно велико». В. И. Ленин, подчеркнув тремя чертами выражение «безмерно», «исправляет» его: «не *без*мерно» (хотя мы еще не знаем этой «меры») [3]. Из этого

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 64.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 528.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 543.

ленинского положения вытекает необходимость исследования и конкретизации соотношения физического и психического, задание программы для дальнейших поисков в деле обоснования действительной эволюции форм отражения.

В. И. Ленин указывал и на другую ошибку Г. В. Плеханова. Критикуя Юркевича[1], Плеханов считал его вывод о том, что количественные различия превращаются в качественные не в самом предмете, а в отношении его к чувственному субъекту, логической ошибкой. В. И. Ленин его поправил: «не логическая, а гносеологическая».[2] Действительно, Юркевич здесь допустил не просто логическую непоследовательность в своих суждениях. Вопрос об объективности изменений и их отражении в человеческом сознании—один из основополагающих в гносеологии. Он касается содержания наших ощущений, представлений, понятий и в решении этого вопроса неизбежна альтернатива: или идеализм или материализм. Первый связан с отрицанием принципа отражения или его мистификацией. Второй—с его признанием, согласно которому объективный мир, существующий вне и независимо от сознания, отражается в голове человека.

Юркевич, отрицая объективный характер перехода количественных изменений в качественные, тем самым трактовал этот вопрос в субъективно-идеалистическом духе.

Г. В. Плеханов, разбирая дальше мировоззрение Н. Г. Чернышевского, останавливается на его идеалистическом понимании общественной жизни, корни которого уходят в философию Фейербаха. Ссылаясь на марксовскую оценку незнания Фейербахом человеческой предметной деятельности, Г. В. Плеханов заключает: «Подобно своему учителю Чернышевский тоже сосредоточивает свое внимание почти исключительно на «теоретической» деятельности человечества, вследствии чего умственное развитие и становится в его глазах самой глубокой причиной исторического движения». В. И. Ленин, выделяя это заключение, отметил: «Таков же недостаток книги

---

[1] Профессор Киевской духовной академии, выступивший против Н. Г. Чернышевского, за что был переведен в Москву и повышен в должности.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 545.

Плеханова о Чернышевском»[1]. Г. В. Плеханов в своей книге не показал последовательно революционной демократической ориентации и практической революционной деятельности непримиримого борца за освобождение народа, призывающего «к топору», его историческую роль в революционном движении. «Из-за *теоретического* различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов *просмотрел* практически-политическое и *классовое* различие либерала и демократа»[2],— заключил В. И. Ленин.

В отличие от Чернышевского, сочетавшего революционную теорию с революционной деятельностью, либерал, воображающий себя гуманным и благородным человеком, непрочь разглагольствовать на словах, от нечего делать, о тяжелой доле народа, о необходимости улучшения его жизненных условий и т. д., а на деле и не думая о практической стороне вопроса. Он рассуждал абстрактными категориями о народе вообще, пуская пыль в глаза трудящимся.

Нечто подобное наблюдалось и в подходе к оценке творчества Л. Н. Толстого после его смерти. Периодическая печать либеральной буржуазии проливала крокодиловы слезы, всячески восхваляя и называя великого художника то «учителем жизни», то «общей совестью» и т. д., при этом не забывая выставлять реакционную сторону мировоззрения Л. Н. Толстого, связанную с проповедью «непротивления злу», «стремления уйти от мира» и т. д., которая была им по «душе» и служила их классовым целям.

Надо было раскрыть реакционную сущность этих выступлений и показать пролетариату и широким слоям трудящихся масс истинное место и значение творчества Л. Н. Толстого, за что и взялся В. И. Ленин. Его статьи, посвященные Л. Н. Толстому—образец диалектического подхода к анализу творчества великого художника, в которых были раскрыты и сила, и слабость его мировоззрения, подняты проблемы художественной формы отражения действительности. Последняя представляет собой одну из специфических форм познания человеком окружающего мира, поскольку то, что дают нам великие ху-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 550.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 560.

дожники и поэты, является совершенно определенными, индивидуально окрашенными образами, выступающими перед нами во всей своей неповторимости и исключительности. Однако эти образы никогда не бывают только индивидуальными. Они суть отражения типичного.

Умение отразить закономерные явления путем типизации, в которой соединяются и наглядность и общность, является особым дарованием художника. То, что наука познает и резюмирует в понятиях и законах, художник должен понять типически, чтобы представлять его наглядно и тем самым сильнее повлиять на наши чувства и сделать нашим истинным достоянием. Таким образом, художник имеет перед собой род научной задачи, которая разрешима однако лишь с помощью художественных средств, т. е. прекрасное выступает здесь в тесной связи с истинным, которое искусство должно сделать нам более доступным. В. И. Ленин видел неоценимую роль представителей искусства в создании правдивых, типических художественных образов, базирующихся на реализме как художественном методе, требующем исходить не из произвольно выхваченных фактов, не из «игры и фактиков», а из фактов в их истинном отношении к целому. Одним из примеров такого отношения к отражению действительности В. И. Ленин считал творчество Л. Н. Толстого, в котором правдиво, искренне, с такой страстью было отражено мировоззрение многомиллионного крестьянства дореволюционной России, его сила и слабость, его протест и отчаяние. Противоречия «во взглядах Толстого— не противоречия его только личной мысли, а отражение тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху»[1]. Вот почему В. И. Ленин называл Толстого «зеркалом русской революции!».

Из ленинской теории отражения мы черпаем методологические принципы рассмотрения взаимосвязи художественного творчества и мировоззрения художника. В статьях, посвященных Л. Н. Толстому, В. И. Ленин критиковал реакционную сторону мировоззрения писателя, в

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 22.

то же время высоко оценивая его литературную деятельность. Тем самым В. И. Ленин ярко демонстрировал действенность принципа партийности в философии и искусстве, показывая его роль и значение для революционной борьбы пролетариата.

Пытаясь умалить значение ленинского принципа партийности в философии и искусстве, якобы «сковывающего» свободу творчества художника, некоторые западные философы спешат заявить об «устарении» принципа отражения, о том, что он якобы не может быть применен к такой области общественного сознания как искусство. Он якобы сохраняет свою применимость лишь в науке, где необходимость художника выразить себя, свое отношение к миру отходит на задний план. А в действительности же, как правильно отмечает М. М. Розенталь, «воспроизведение в художественных образах реальной действительности и активное отношение субъекта к ней не только совместимы, но эстетическое отношение художника к действительности вырождается в чистейший субъективизм без опоры на реальный мир, реальные процессы общественной жизни. С этой точки зрения совершенно очевидно, что искусство ни в какую историческую эпоху, а не только сегодня, как утверждают сторонники рассматриваемой точки зрения, не было простой имитацией действительности. Наличие подобного взгляда на искусство показывает, во всяком случае, как важно философски исследовать с разных сторон принцип отражения как один из основополагающих принципов диалектико-материалистической теории познания»[1].

В. И. Ленин развил теорию активного отражения действительности, что относится в первую очередь к искусству. Он подчеркнул огромную роль фантазии, мечты в творчестве художников, если, конечно, они не беспочвенны, не противоречат действительности. Тем не менее, он понимал сущность свободы художественного творчества не как анархическое своеволие, а как добровольное, сознательное служение интересам народа.

Основные требования ленинской теории отражения, включающие в себя принципы объективности, партийности, играли и играют общеметодологическую роль и

---

[1] Ленинская теория отражения и современная наука. М., 1966, с. 33.

для художественной формы отражения действительности, что подтверждается практикой социалистического искусства, базирующегося на социалистическом реализме, в котором специфически преломляются и реализуются вышеназванные требования. Разработка этих требований тесно связана с применением диалектики к процессу отражения, развитием диалектики как логики и теории познания. Главным приобретением марксизма, по мнению В. И. Ленина, является диалектика, т. е. «учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи»[1].

Из этого положения следует, что теория познания должна входить в диалектику, поскольку принцип развития распространяется и на человеческое познание. Такой вывод сделан и в статье В. И. Ленина «Карл Маркс»: «А диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от *не*знания к познанию»[2]. Постановка и разработка принципа отражения на исторической основе означает распространение его на познание явлений и общественной жизни, т. е. оплодотворение социологии гносеологией. «Точно также, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй* общества» [3].

Гениальный шаг в истории революционной мысли, сделанный Марксом и Энгельсом, заключается в применении диалектики к переработке политической экономии, к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса. Недаром В. И. Ленин считал фокусом, сутью всей переписки Маркса и Энгельса— диалектику.

Диалектика, как логика и теория познания, как универсальный метод познания и преобразования действи-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 43—44.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 54—55.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 44.

тельности, постоянно находилась в центре внимания В. И. Ленина, который, приступая к «Философским тетрадям», собирался отточить это оружие с тем, чтобы применить его к анализу империализма—новой стадии в развитии капитализма, к разработке стратегии и тактики пролетариата в новых исторических условиях. Развитие диалектики, как логики и теории познания, обогатило содержание принципа отражения. Как было сказано выше, В. И. Ленин применял диалектику к теории познания и в книге «Материализм и эмпириокритицизм», что создало все предпосылки для формулировки им идеи совпадения диалектики, логики и теории познания в «Философских тетрадях», где он обосновал и углубил этот тезис, выступая за обогащение материализма диалектикой, ибо без последней материализм был бы неполон, непоследователен.

Диалектико-материалистическое решение вопроса об отношении законов мышления к законам развития объективной действительности базируется на принципе отражения. Закон объективного мира отражается в законах мышления, определяя содержание последних. В этом смысле субъективная диалектика есть отражение объективной диалектики, присущей самой действительности, выявляемой в ходе исторического развития познания, результаты которого резюмируются в категориях логики, образующих содержание мышления.

Гносеологическая теория логики диалектически углубляет общематериалистическое положение, выдвинутое старым материализмом, определяющее мышление как продукт и отражение природы.

Диалектический материализм не останавливается на этом, ибо его не удовлетворяет бесспорно верное утверждение о том, что свойство мыслить возникло как свойство высокоорганизованной материи отражать объективную действительность. Как это показано в «Философских тетрадях», его интересует прежде всего сам процесс мышления, механизм и диалектика процесса отражения.

Принцип отражения, взятый сам по себе, вне применения к нему диалектики (как было, например, с французскими материалистами XVIII века, признававшими принцип отражения, но остававшимися метафизиками в решении вопроса о соотношении законов бытия и познания), может в лучшем случае способствовать лишь

абстрактно-материалистическому решению вопроса о соотношении законов мышления и законов действительности, с точки зрения первичности и вторичности сознания. Это происходит, как подчеркивал Ф. Энгельс в примечаниях в «Анти-Дюрингу», в силу того, что материализм XVIII века рассматривал совпадение законов бытия и законов познания только со стороны их содержания (а не со стороны формы), ограничиваясь доказательством обусловленности содержания всякого знания чувственным опытом. При таком понимании остается вне поля зрения диалектика процесса отражения, активность мышления и его творческий характер, сложный и противоречивый характер отражения диалектики объективного мира в сознании человека. Материализм будет выглядеть односторонним, непоследовательным и неспособным противостоять идеализму, который в свою очередь абсолютизирует именно выше названные стороны мышления. Поэтому сам принцип отражения должен быть развит на основе применения диалектики к процессу отражения для того, чтобы лечь в основу совпадения диалектики, логики и теории познания, что осуществлено в «Философских тетрадях» В.И. Ленина. Основой этого развития, повторяем, служит «Материализм и эмпириокритицизм», где В. И. Ленин говорил о настоятельной необходимости применения диалектики к процессу отражения.

Принцип отражения, оплодотворенный диалектикой, предполагает понимание познания как сложного, противоречивого, иногда с движениями вспять («отойти, чтобы вернее попасть») процесса, процесса формирования и образования ряда абстракций, законов, которые условно, приблизительно охватывают, отображают универсальность вечно движущейся и развивающейся природы.

Противоречивость пронизывает диалектику всех ступеней познания. Отражение есть преодоление постоянно возникающих противоречий между чувственным и рациональным, абстрактным и конкретным, эмпирическим и теоретическим и т. д. То есть путь «от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике» характеризуется сложностью, противоречивостью, диалектичностью. «Своеобразность» отражения человеческим мышлением объективной реальности состоит и в том, что объективные противоречия не просто копируются и составляют параллельный ряд тех же противоречий

в мышлении, а отражается через специфически присущие мышлению формы и структуру, через идеализацию и преобразования, что представляет собой сложный, диалектический процесс. В мышлении имеют место противоречия, не имеющие своих аналогов в обьективной действительности, в чем отчасти выражается относительная самостоятельность мышления.

А как раскрывается противоречивое развитие объективного мира на различных ступенях процесса познания? Обратимся к В. И. Ленину, по мнению которого «обычное представление схватывает различие и противоречие, но не **переход** от одного к другому, *а это самое важное*» [1]. Отсюда вытекает, что чувственное познание как непосредственное отражение может лишь констатировать наличие противоречия, но не может отразить внутреннюю связь, переходы и развитие предметов и явлений. В определенном смысле представление ниже мышления, поскольку оно «...не может схватить движения *в целом,* например, не схватывает движения с быстротой 300000 км. в 1 секунду» [2]. Однако это не значит, что познание на уровне чувственности неадекватно отражает объективную реальность. Оно есть отражение неполное, непосредственное, ограниченное, но адекватное на уровне образа, как «субъективного образа объективного мира». Раскрывая диалектику отражения на уровне чувственного познания, В. И. Ленин говорил, что из непосредственного характера чувственного познания не следует делать вывод о том, что оно ближе к объективной реальности, чем абстрагирующее мышление. Оно и ближе к объективной реальности по сравнению с мышлением и нет. Ибо представление, непосредственно отражая движение, все же не может охватить его в целом, тогда как мышление должно схватить и схватывает. Мышление, с одной стороны, имеет опосредственное отношение к действительности (и в том смысле оно стоит дальше от реальности, чем представление), но в силу именно опосредованности отражения, абстрагирующей деятельности оно способно «выразить движение в логике понятий». Ибо «мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит—если оно *правильное... от* истины, а подходит

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 128.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 209.

к ней ... *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее»* [1].

Но не всякое мышление способно постичь действительность в ее развитии и противоречивости адекватным образом. На уровне рассудочного мышления «мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого» [2],— писал В. И. Ленин. Мы присоединяемся здесь к критике Г. С. Батищевым «теории огрубления», которая приписывает природе познания как такового некую изначальную, органически присущую «специфику», которая и является якобы источником постоянных «огрублений» объектов человеческим познанием» [3]. Действительно, ленинская теория отражения, в корне противостоящая созерцательному, натуралистическому пониманию отражения, ничего общего не имеет с «теорией огрубления». «Огрубление»—лишь преходящий момент в процессе познания на уровне рассудочного мышления, не способного еще подняться до уровня диалектического разума. Продолжение вышеприведенной цитаты нацеливает не на то, что «огрубление неискоренимо, а на то, что борьба противоположностей есть ключ к преодолению этого «огрубления», «омертвления» познания объекта в его противоречивости и развитии, познания его как тождества и борьбы противоположных тенденций, в чем «суть диалектики» как теории познания. *«Диалектика,* — подчеркивал В. И. Ленин, — есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположности,*— при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга,— почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [4]. С этой точки зрения диалектическое мышление может и должно постичь самодвижение объектов «в их спонтанейном развитии, в их живой жизни». И эта живая, всесторонняя, универсаль-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 152.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 233.
[3] См.: Диалектика — теория познания. Ленин об элементах диалектики. М., 1965, часть вторая, глава III, с. 232—233.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 98.

ная связь всего со всем отражается в таких понятиях человека, «... которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир» [1].

Эта универсальная гибкость понятий, доходящая до тождества противоположностей, может быть применена субъективно, произвольно, что порождает эклектику и софистику, которые являются методологической основой «философского перла» вроде махистской философии и других разновидностей субъективного идеализма.

Для опровержения идеалистических вымыслов огромную роль играет введение практики в теорию познания. В «Философских тетрадях» продолжается раскрытие В. И. Лениным диалектического характера практики, с чем органически связано понимание познания как общественно-исторического процесса. Схемы трудовых операций, благодаря систематическому повторению изо дня в день, превращаются в принципы интеллектуального освоения действительности, приобретая в силу миллиардного повторения значения аксиом. В силу этого миллиардного повторения закрепленные фигуры логики (выступает как объективно верное отражение мира), и их истинность может казаться самоочевидной, не требующей доказательства. Последнее может привести к выводу о том, что фигуры логики являются якобы априорными, существующими независимо от объективной действительности, являются конструктами человеческого мышления. На деле они возникают на основе взаимодействия человека с природой, предполагают существование ее, а познавательная деятельность является лишь одной из форм взаимодействия человека с природой.

Объективная реальность неизмеримо богаче и разнообразнее, чем ее отражение в сознании человека. Реальность всегда может озадачивать познание, ставить его перед затруднениями, связанными с наличием неизведанных тайн конкретного развития действительности. Теория, наука, конечно, в общих чертах может предугадывать основные направления логики развития на основе познания закономерностей, в чем выражается активность знания, но это не значит, что человек может заранее предвидеть все подробности и возможные отклонения от основной линии развития.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 131.

Поэтому ориентация на практику, на действительное развитие «живой жизни», «жизненности», которые всегда вносят свои коррективы в любую теорию, была основной позицией В. И. Ленина. ***«Практика выше (теоретического) познания***,— писал В. И. Ленин,— ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» [1]. Здесь раскрывается двойственный, диалектический характер практики. Непосредственность практики заключается в том, что она как способ жизнедеятельности предполагает соприкосновение с природой и материализуется в реальных предметах. А всеобщность практики в том, что она является базой, основой преобразования природы, в которой осуществляются проекты, планы человека.

Диалектический характер практики выражается не только в том, что она имеет значение и всеобщности, и непосредственной действительности, но и в том, что проверка истины не является одновременным актом. Она выступает как процесс, ибо теория проверяется и предшествующей, и настоящей, и последующей практикой, т. е. практикой развивающейся, вследствие чего, вносятся коррективы в теорию, она становится более адекватной, способной отражать диалектику «живой жизни», «жизненности». В. И. Ленин указывал на «Капитал» К. Маркса, где «проверка фактами, respective (соответственно—А. К.) практикой есть... *в каждом* шаге анализа»[2].

В «Философских тетрадях» В. И Ленин углубил и развил центральную проблему теории познания—проблему истины, которую разрабатывал в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Если в последней преимущественно подчеркивался отражательный и объективный характер истины, то в «Философских тетрадях» раскрывается диалектическая природа истины как процесса. «Совпадение мысли с объектом, — отмечал В. И. Ленин, — есть **процесс:** мысль (=человек) не должна представлять себе истину в виде мертвого покоя, в виде простой картины (образа), бледного (тусклого), без стремления, без движения ... Идея имеет в себе и сильнейшее противоречие, покой (для мышления человека) состоит в твердости

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 195.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 302.

и уверенности, с которой он вечно создает (это противоречит мысли с объектом) и вечно преодолевает его...» [1].

Из приведенной цитаты, если ее анализировать, вытекают троякого рода выводы: во-первых, совпадение мысли с предметом само представляет собой процесс; во-вторых, истина понимается не просто как соответствие образа предмету, не как застывшая копия, не как мертвенный слепок действительности, а в развитии, не без движения, не без стремления; в-третьих, подчеркивается парадоксальность, противоречивость истины, которая постоянно преодолевается в процессе практической деятельности человека. Следовательно, В. И. Ленин углубил и развил понимание истины как процесса в «Философских тетрадях» прежде всего, в связи с дальнейшей разработкой категории практики не только как источника и критерия истины, но и как универсальной формы активности субъекта, на основе которой развертывается поступательное движение познания от незнания к более полному и более точному знанию. В относительных истинах, в совокупности дающих абсолютную истину (но не «в последней инстанции»), могут иметь место моменты заблуждения, элементы абстрактного отражения, но это не значит, что мы должны понимать каждую относительную истину как застывший результат познания (хотя бы даже на определенном отрезке времени), со всеми элементами заблуждения и адекватности отражения. Диалектическая теория отражения, не отрицая того факта, что каждая относительная истина на определенном этапе представляет собой результат познания, подчеркивает процессуальный характер самого результата, благодаря чему раскрывается диалектический характер истины как процесса. И в свете этого положения, истина представляется не как застывший образ объекта, не как простое соответствие предмету, а как бесконечный процесс получения результатов, которые, в свою очередь, включают в себя собственное становление и развитие. Такое понимание является следствием применения диалектики к процессу отражения.

Как в книге «Материализм и эмпириокритицизм», так и в «Философских тетрадях» истина рассматривается в диалектическом единстве с принципом отражения. Реальным основанием такого рассмотрения служит практика,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 176—177.

на основе которой формируется отражение, в силу чего знание приобретает значение всеобщности, необходимости и истинности. Это значит еще и то, что теория и практика управляются одними и теми же законами диалектики как логики, теории познания и практической деятельности.

Сознательное применение диалектики к процессу отражения, диалектическое рассмотрение отражения на базе исторически развивающейся практически-предметной деятельности дает «теорию познания доказательную». Само отражение понимается диалектически, а диалектика—как всеобщие законы отражения объективной действительности, вследствии чего созерцательность старого материализма преодолевается не только раскрытием внутреннего единства познавательной и практической деятельности, но и на основе диалектического понимания отражения и его активного творческого характера, на основе совпадения диалектики, логики и теории познания, имеющего место как в самом процессе отражения в настоящем времени, так и в историческом развитии познания. Степень роста творческого характера отражения человеком окружающей действительности прямо пропорционально связана с поступательным развитием человеческого общества. Различные ступени развивающегося «творческого отношения» человека к действительности отражают степень выделения человеком себя из природы на каждом этапе развития общества, степень роста сознательности и независимости его от природы. Этот последовательный процесс в своих узловых пунктах запечатлевается в исторически возникающих категориях логики, которые наряду с отражательной функцией играют и методологическую роль для познания, будучи сами продуктами познавательной деятельности. И в этом заключается диалектика форм и методов познания, в которой проявляется конструктивный характер процесса отражения.

Отражательный и конструктивный моменты познавательной деятельности могут быть рассмотрены в отдельности лишь условно, в абстракции, а на деле органически связаны, ибо отражение само конструктивно, а конструктивность предполагает отражение. Конструктивность является одной из существенных характеристик отражения. Методы познания—результат конструктивной дея-

тельности мышления, в то же время они есть орудия и средства дальнейшего познания и преобразования действительности. И в силу своей конструктивности мышление, научное отражение имеет творческий преобразующий характер, составляя логическую основу сознательной, созидательной практически-предметной деятельности человека. В этой связи нам хотелось бы выразить свое отношение к ленинскому афоризму—«сознание не только отражает мир, но и творит его». Некоторые авторы считают, что это—гегелевская мысль, просто подчеркнутая и выделенная В. И. Лениным. Неправомерность такой точки зрения объясняется, с одной стороны, тем, что Гегель вообще избегал и отвергал термин «отражение». С другой стороны, вторая часть этого афоризма, звучащая как-будто по-идеалистически, на самом деле, таковой, как нам кажется, не является. Здесь В. И. Ленин имел в виду скорее всего не конструирование мира, а конструктивность отражения мира в человеческом сознании, «творение» в идеальном плане как момент реального преобразования мира. Из конспекта «Философских тетрадей» вытекает ясно выраженная мысль о том, что отражение органически включает в себя конструктивные творческие моменты как свой внутренний компонент и поэтому сознание по своей природе является «плодотворным», «могучим и всесильным», ибо все разумное в головах людей должно со временем стать действительным. В познании конструктивные моменты обусловлены отражательной деятельностью, поскольку содержательная сторона взаимодействия мышления и действительности представляется именно в результатах отражения.

В. И. Ленин высоко оценивал роль мечты, фантазии, творческого воображения в научно-теоретическом познании. Они служат толчком к работе, являются необходимыми и в самой строгой науке. При этом В. И. Ленин не противопоставлял фантазию как необходимый составной элемент познания и принцип отражения. Любая фантазия, любая интуиция, способствующая научному творчеству, подчиняется законам отражения. Разработка вопросов, связанных с ролью фантазии, интуиции в научном творчестве, может быть успешной лишь в том случае, если она опирается на теорию отражения.

Творческое воображение, мечта связаны о опережающей функцией отражательной деятельности, они играют

роль разведчиков в науке и умаление их роли в познании лишает науку ее устремленности в будущее, ограничивает возможности творческого поиска в решении кардинальных проблем настоящего и будущего.

Ленинская теория отражения органически связана с обоснованием возможности научного предвидения, в чем проявляется активность сознания познающего субъекта. Диалектически понимаемый принцип отражения предполагает предвидение как неотъемлемое свойство человеческого сознания, связанное с отражением не только настоящего, но и (на основе познания прошлого и настоящего) будущего. Познание человека нацелено на раскрытие закономерностей развития, которые показывают в общем и целом основные контуры, направления, тенденции развития действительности. При этом научное предвидение в свете ленинской теории отражения связывается с объективной истиной, которая никогда не может быть абсолютной, которая будет лишь бесконечно приближаться к абсолютной истине. «... Верно, что начинают люди с *этого*,—писал В. И. Ленин, —но *истина* лежит не в начале, а в конце, вернее в продолжении»[1].

Следовательно, человеческое познание не должно обязательно быть привязанным к наличному процессу отражения. Оно должно быть устремлено в будущее, предвосхищать ход развития действительности. И принципом отражения, развиваемого В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» и «Философских тетрадях», утверждается обязанность рассматривать вопросы социального развития «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...» [2].

В. И. Ленин не только говорил о необходимости предвидения, прогнозирования будущего, но на деле его гений был всегда устремлен вперед. У него была всесторонность видения, и она была подготовлена детальным освоением историко-философской культуры. В. И. Ленин умел смотреть на события глазами Демокрита, Декарта, Маркса. И он видел в философии способ теоретической и практической ориентировки. Она есть для В. И. Ленина

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 153.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

определенная форма мышления, помогающая в правильной ориентации в сложных коллизиях действительности. Благодаря этому он четко и быстро схватывал и ориентировался в текущей жизни. Основой такой точной и объективной оценки являлось умение анализировать событие как с точки зрения его внутренней структуры, так и извне, через исторический подход.

Разрабатывая теорию отражения в книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в «Философских тетрадях», В. И. Ленин преследовал не только научно-теоретическую цель—обосновать методологические основы правильного познания сложной, развивающейся действительности. Для него главное заключалось в том, чтобы действительно вскрыть закономерности, тенденции, направления развития общественной жизни с целью ее практического преобразования на коммунистических началах. Обобщая всю историю диалектики, историю революционного движения и прослеживая процесс развития капитализма, В. И. Ленин смог выработать победоносную стратегию и тактику пролетариата. Ленинская методология научного познания и революционного преобразования мира и в настоящем и в будущем будет служить руководящей нитью для коммунистических и рабочих партий, строящих новое общество.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что только марксизм-ленинизм «... дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях»[1]. И в этом отношении большая роль принадлежит принципу отражения—основе материалистической теории познания, понимаемой как диалектика и логика.

* * *

«Материализм и эмпириокритицизм» является одной из важнейших ступеней в развитии марксистской философии. В этом классическом произведении В. И. Лениным поставлены и всесторонне развиты важнейшие узловые проблемы диалектического и исторического материализ-

[1] Материалы XXV съезда КПСС, с. 72.

ма, разработаны основные принципы критики буржуазной философии и социологии, способы освоения философского наследия прошлого, обобщены новейшие данные естествознания с позиции диалектики. Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» — программный документ воинствующего материализма, является острейшим оружием в борьбе против буржуазной философии и идеологии, имеет огромное мировоззренческое, методологическое значение для познания и практики, современности, активно участвуя в переустройстве мира на коммунистических началах.

Философское творчество В. И. Ленина, составившее целый этап в развитии философии марксизма, органически связано с его политической и организаторской деятельностью как вождя мирового пролетариата, указавшего всему прогрессивному человечеству наиболее оптимальный путь развития. Истинность принципов ленинского подхода к анализу сложных явлений действительности подтверждается успехами международного коммунистического движения.

Марксистско-ленинская философия способствует глубокому анализу и выявлению закономерностей развития современной эпохи, обобщению новейших данных естествознания и обществоведения, вооружая тем самым борцов за коммунизм выводами, отвечающими требованиям дня. В этом смысле марксистско-ленинская философия представляет собой сокровищницу новых революционных мыслей и действий. Отсюда понятно, почему ее сделали объектом яростных нападок наши враги, которым не по душе такая действенность и жизнеутверждающая сила ленинской концепции. Пытаясь умалить роль Ленина в развитии философии марксизма, они изобретают различные приемы фальсификации, которые обречены на провал. Наши идейные противники резко выступают против ленинской теории отражения, утверждая, что Ленин в «Философских тетрадях» якобы отказался от нее, поскольку она связана с наивной теорией познания созерцательного материализма.

Анализ ленинских работ показывает, что В. И. Ленин в «Философских тетрадях» не только не отказался от теории отражения, разработанной им в книге «Материализм и эмпириокритицизм», но и развил ее дальше, исследуя сложную противоречивую природу познания

действительности и обогатив ее диалектикой. Как в «Материализме и эмпириокритицизме», так и в «Философских тетрадях» В. И. Ленин отстоял и развил принцип отражения, лежащий в основе теории познания диалектического материализма, органически связанный с признанием активности познания как средства преобразования действительности.

Развивая теорию познания, совпадающую с диалектикой и логикой, В. И. Ленин отточил диалектику—незаменимое оружие познания и преобразования мира для того, чтобы применить ее к анализу империализма, к разработке тактики и стратегии рабочего класса в новых исторических условиях. Прошедшие 70 лет со всей убедительностью и ясностью показали жизненность ленинских выводов, которые реально воплотились в жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
«Материализм и эмпириокритицизм» — качественно новый этап в развитии материалистической теории отражения . 7
От «Материализма и эмпириокритицизма» к «Философским тетрадям» 25

АГЫН ХАЙРУЛЛОВИЧ ҚАСЫМЖАНОВ,
ҚАСЫМБЕҚ ШАЙТАНОВИЧ БЕЙСЕНОВ

ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА

Ответственный за выпуск ст. референт Правления общества «Знание» КазССР *Х. Ф. Жантемирова.*

Рецензенты: *Б. А. Амантаев,* член-корр. АН КазССР, доктор философских наук, профессор; *М. С. Аженов,* доктор философских наук, профессор.

Редактор *В. М. Шашкин.* Техн. редактор *М. В. Злобин.*
Корректор *В. Т. Беседин.*

Сдано в набор 25.05. 1979 г. Подписано к печати 20.11. 1979 г.
УГ15238. Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бум. тип. № 2. Литературная гарнитура.
Печать высокая. Печ. л. 1,5. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 3600 экз. Заказ № 4256. Цена 8 коп.
Общество «Знание» КазССР, г. Алма-Ата, ул. Чайковского, 170.

Типография оперативной и билетно-бланочной продукции производственного объединения полиграфических предприятий «КІТАП» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Алма-Ата, ул. К. Маркса, 15/1.

8 коп.